Любые нестандартные ситуации на дороге, будь то ДТП, поломка машины или плохое самочувствие водителя, требуют быстрого вмешательства оперативных служб.

С детства мы помним заветные номера, которые стоит набрать – и на помощь тут же примчатся спасатели. 01, 02, 03, 04 – эти четыре номера служат нам, оказывается, еще с 30-х годов прошлого века. В большинстве стран телефон службы спасения единый. Например, в США – 911. Впрочем, этот номер мы тоже знаем – из сериалов. Он объединяет все возможные службы – попавшим в беду нет нужды думать, кого именно вызывать, достаточно быстро набрать три цифры. Ведь сообразить, кого звать на помощь первым, порой сложно. И вот в 2008 году по примеру европейских стран в России было принято решение о создании Системы-112 – единой службы, объединяющей все оперативные подразделения. На это, говорят, выделены немалые деньги! Что же, проверим, можно ли рассчитывать на оперативную помощь в дороге, когда между населенными пунктами не один десяток километров.

МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВАМ ОТВЕТИМ

То, что помощь можно вызвать у нас по телефону 112, похоже, знают не все – несмотря на достаточно активную рекламу на дорогах. Первые плакаты с указанием единого номера вызова экстренных служб я увидел сразу после выезда из Москвы. Путь мой лежал на юг, по трассе М2 «Крым». Дальше подобные информационные знаки установлены довольно часто, на границе каждого района, да и сотовые операторы со своих рекламных щитов напоминают об этом. Но многие водители, с которыми поговорил в дороге, если и слышали о подобном номере, то ни разу им не пользовались. На вопрос, как вызвать помощь, если, не дай бог, случится авария или со здоровьем проблемы, все отвечали схоже: позвоним, дескать, по 02 или 03, в крайнем случае помогут водители попутных машин. А если нужна срочная помощь, когда промедление смерти подобно?

По легенде, у меня прихватило сердце и нужно узнать адрес ближайшей больницы – мол, туда сам в состоянии доехать. В 90 километрах от столицы, еще на территории

Московской области, останавливаюсь на обочине и звоню в службу спасения. Телефон отреагировал быстро... и пообещал, что мне «обязательно ответят», только вот подождать придется – операторы все заняты. Примерно десять минут слушал я приятный женский голос, но никто из операторов так и не освободился. Зато мне предложили – если очень срочно! – набрать платный номер. Видимо, там операторов больше. Тот телефон сработал очень быстро, и мне рассказали, как проехать в ближайшую больницу. И недорого – как я выяснил, такой звонок может обойтись в разных регионах в 50–100 рублей. Здоровье, оно, как говорится, дороже.

Скорая помощь на трассе: найти сложно, ждать долго.

ФОРМЕННАЯ ПОМОЩЬ

В Тульской области стал свидетелем жуткой аварии. Нет, саму аварию я не видел, а только лежавшую в кювете опрокинутую фуру. Кабина смята так, что смотреть страшно. Останавливаюсь, достаю аптечку и бегу к месту крушения. Рядом с машиной двое мужчин вытаскивают из кузова коробки.

Подбегаю ближе, спрашиваю, нужна ли помощь.

– Да, не помешала бы, – спокойно отвечает мужчина. – Вот груз нужно перетаскать.

– Пострадавшие-то есть, может, вызвать врачей? – не унимаюсь я.

– Да нет, все нормально, отделались легким испугом.

Как оказалось, водитель уснул за рулем и улетел с дороги. Экипаж ДПС прибыл на

место аварии буквально через пару минут! Инспекторы убедились, что здоровью водителя ничего не угрожает, зафиксировали факт аварии, помогли связаться с фирмой-перевозчиком. Причем никто даже не удивился, что первыми на место аварии приехали именно сотрудники ГАИ. На федеральных трассах за каждым экипажем ДПС закреплена определенная территория, которую он контролирует. Уже сложилась и система взаимодействия: если аварию увидит водитель-дальнобойщик, он тут же сообщает по рации гаишникам (радиостанции есть практически во всех фурах). Те как можно быстрее стараются оказаться на месте происшествия (даже если до этого тихо сидели в засаде и ловили лихачей), а затем по своим каналам в случае необходимости вызывают медиков или другие службы. Работает и водительское братство: многие машины останавливались, предлагали помощь.

Правительственная программа «112» – пока только на плакатах.

В Орловской области (от Москвы всего 350 километров!) сразу после стандартного щита с номером 112... мобильная связь исчезла. Правда, на окраине небольшой деревеньки увидел телефон-автомат. Остановился, проверил. Работает! Но соединиться по единому номеру службы спасения мне не удалось – в трубке даже гудков не услышал. Зато по 03 ответили моментально. От услуг скорой помощи я, понятное дело, отказался, зато узнал, где ближайшая больница с дежурным врачом. Буду знать, что телефоны-автоматы не

бутафорские: случись что, можно воспользоваться.

И только в Курской области, как оказалось, телефон 112 с мобильного набирался везде по ходу трассы М2. Можно это было сделать, как выяснилось, и со стационарного аппарата. Прогресс победил! Возможно, но только в границах одной области на весь Центральный федеральный округ России. Просто ее три года назад выбрали в качестве площадки для проведения в жизнь государственной программы «112». Набрал номер – и получил ответ; даже не надо, как в соседних, «неэкспериментальных» областях, самому определять, с кем хочешь соединиться – с пожарными или медиками. Согласитесь, в экстренной ситуации такая система неоценима.

То есть трубка в ваших руках уже не молчит, как неживая, и даже не предлагает перейти на платную линию.

Замечательно, но кто приедет на вызов? А вот с этим даже в «образцовой» Курской области, как оказалось, далеко не все гладко. На въезде в областной центр на посту ГИБДД инспекторы рассказали мне немало историй, как они по звонку выезжали на помощь попавшим в беду. Рассказы эти подтверждали и простые водители. Почему именно сотрудники ГАИ, а не врачи, не героические эмчеэсовцы? Все просто: нелюбимые гаишники – единственные, кто работает «на земле», у кого есть машины и связь. И кое-какой опыт оказания первой помощи. У остальных служб помощи базы расположены часто вдалеке от трасс, не хватает машин, бензина и т. д. И, естественно, связи – между собой и с теми же сотрудниками ГИБДД. Вот им и приходится оказывать первую помощь со стандартным набором «спецсредств»: аптечка, носилки, огнетушитель.

А как же государственные программы по созданию «центров быстрого реагирования на трассе»? Такие есть – несколько на всю огромную Россию. Но в тех областях, по которым я проехал, о них и не слышали. А многие ли из вас, друзья-водители, видели барражирующий вдоль трассы (так, на всякий случай) спасательный вертолет? Лично я – только по телевизору. В американском сериале про службу 911.

Даже в благополучной Курской области два телефона спасения: 01 и 112.

БОЛЬШЕ ДЕНЕГ

Хотя у нас тоже есть государственная программа оказания первой помощи на дорогах! В 2008 году на закупку техники только для областей Центральной России было выделено на три года свыше 7 млрд. рублей. На сайте Минздравсоцразвития я нашел информацию о старте программы, а вот о результатах – ни слова. Нигде нет и сведений об итогах другой программы – по созданию экстренной связи. К нынешнему году она должна была бесперебойно заработать аж в 44 регионах страны! Вместо этого более-менее нормально действует лишь в трех областях...

Словом, даже специальная правительственная комиссия признала программу создания в России службы экстренной помощи проваленной! По мнению главы комиссии вице-премьера С. Иванова, «подобное отношение к делу недопустимо»! Поэтому Сергей Борисович и дал очередное поручение МЧС России: «...разработать проект концепции целевой программы «Система-112» в РФ на период с 2012 по 2017 год». И знаете, сколько денег выделено для этого? Ни много ни мало 37,9 млрд. рублей! Правда, половину суммы должны найти у себя сами регионы.

Пока подробности очередной глобальной программы неизвестны, но в том, что деньги освоят полностью, даже не сомневаюсь. В результате, может быть, и появится единая служба спасения (с отставанием на два десятка лет от Европы), с единым телефонным номером 112, которая объединит полицию, скорую и пожарную помощь. Но, похоже, такая служба решит вопрос неотложной помощи лишь отчасти. Хорошо, если можно будет без проблем дозвониться до медиков-милиционеров-пожарных и сообщить им о

несчастье, – а дальше что? Когда и на чем прибудут они к месту ДТП, скажем, в 100 километрах от областного центра в Черноземье? Сколько придется ждать реальной помощи? Ждите ответа, пока все операторы заняты.

Пока в правительстве разрабатывают очередную программу безопасности, пожарные работают в поле.